

ГЛАВНОМУ ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ КРАСНОЙ АРМИИ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

9 августа с.г. по прибытии моем в Военную Прокуратуру 28 Армии, я узнал о том, что при выходе из окружения штаба ударной группы, Командующего Армией генерал-лейтенанта КАЧАЛОВА ~~до штаба~~ не оказалось и что среди работников штаба армии идут разговоры о том, что КАЧАЛОВ изменил родине и перешел на сторону врага.

Я приказал немедленно вызвать и допросить адъютантов Качалова: лейтенанта МАЛЬЦЕВА и капитана ПОГРЕБИНСКОГО, от которых исходили разговоры об измене КАЧАЛОВА. В моем присутствии оба они дали показания о том, что 5 августа перед выходом из окружения, Качалову, находившемуся на наблюдательном пункте, принесли фашистскую листовку с пропуском. КАЧАЛОВ, прочитав в слух листовку, спросил присутствовавших на наблюдательном пункте штабных командиров: "Кому из вас нужна эта листовка?" Командиры с недоумением ответили, что среди них предателей нет. Тогда КАЧАЛОВ заявил: "В таком случае она пригодится мне." С этими словами он бережно сложил листовку, спрятал ее в карман. Никто не придавал этому серьезного значения, сочтя за шутку. Через полчаса, когда штабные работники ушли с наблюдательного пункта, напроившись вслед за отходившими войсками, Мальцев и Погребинский, оставшись последними на пункте, увидели, как захопнулся лок танка, в котором находился Качалов и танк тронулся в сторону, противоположную той, куда двигались отходящие части.

114

По рассказу начальника артиллерии 28 Армия, он через полчаса после этого ездил разыскивать танк с Качаловым и расспрашивал о чем командиры подразделений, находившихся в районе наблюдательного пункта, но никто танка не видел.

С тех пор КАЧАЛОВ пропал без вести.

По словам капитана Погребинского, он пришел к выводу о том, что Качалов изменил родине - после того, как почти все работники штаба Армии вышли из окружения, а КАЧАЛОВ не возвратился.

Танк, на котором уехал Качалов, принадлежал 104 танковой дивизии. Танк также не возвратился.

Расследование о причинах поражения 28-й Армии производилось членом Военного Совета Западного фронта тов. ПОПОВЫМ и начальником Особого отдела фронта тов. БЕЛЯНОВЫМ, которые еще до моего приезда в 28-ю Армию выехали в Брянск для доклада Главнокомандующему.

Вышеописанный эпизод, на сколько мне известно, не был доведен до сведения тов. тов. ПОПОВА и БЕЛЯНОВА, почему я приказал запротоколировать показания МАЛЬЦЕВА и ПОГРЕБИНСКОГО. Протоколы их показаний находятся в Военной прокуратуре 28-й Армии.

ТОМ. ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
КРАСНОЙ АРМИИ - БРИВОЕНЮРИСТ

(СР) (РОЗЕНБЛИТ)
92

11 августа 1941 года.

Лл. 2эка.
35 11. VII